

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012. Суд не несет ответственность за содержание настоящего краткого изложения. Более подробная информация содержится в полном указании об авторских правах в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда № 139

Март 2011

Лаутси и другие против Италии [Lautsi and Others v. Italy] **(жалоба № 30814/06)**

Постановление от 18.3.2011 [Большая Палата]

Статья 2 Протокола № 1

Уважение философских воззрений родителей

Уважение религиозных воззрений родителей

Размещение распятий в классных комнатах государственной школы:
нарушение не установлено

Обстоятельства дела – В ходе заседания управляющих государственной школой, которую посещали дети заявительницы, она указала на то, что наличие распятий в классных комнатах нарушает принцип секуляризма, в соответствии с которым она хотела бы воспитывать своих детей. После того, как управляющие школой приняли решение сохранить распятия, она обратилась с жалобой в Административный суд. Тем временем, министр образования издал директиву, обязывающую директоров школ обеспечить наличие распятий в классных комнатах. Решением суда, поддержанным Государственным советом в окончательной инстанции, жалоба заявительницы было отклонена. Заявительница и два ее сына (второй и третий заявители) обратились в Европейский Суд, который в постановлении от 3 ноября 2009 г. единогласно установил, что имело место нарушение статьи 2 Протокола № 1 во взаимосвязи со статьей 9 Конвенции (смотрите Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда № 124).

Право – Статья 2 Протокола № 1: Решение о том, должны ли распятия находиться в классных комнатах государственной школы, составляет часть функций, принятых государством-ответчиком в отношении образования и обучения и, соответственно, относится к сфере действия статьи 2 Протокола № 2. Это переносит осуществление этих функций в область, где должна исполняться обязанность государства по уважению права родителей на то, чтобы образование и обучение их детей было обеспечено в соответствии с их религиозными и философскими воззрениями. Распятие всегда было религиозным символом. Хотя вполне понятно, что первая

заявительница могла увидеть в демонстрации распятий в классных комнатах государственной школы, которую ранее посещали ее дети, неуважение государства к ее праву обеспечивать их образование и обучение в соответствии с ее личными философскими убеждениями, однако ее субъективное восприятие само по себе не является достаточным для установления нарушения статьи 2 Протокола № 1.

Решение о наличии распятий в классных комнатах государственной школы является вопросом, относящимся к пределам усмотрения государства-ответчика. Более того, факт отсутствия европейского консенсуса по вопросу распятий свидетельствовал в пользу данного подхода. Однако эти пределы усмотрения должны сопровождаться европейским надзором. Является верным то, что предписывая наличие в классных комнатах государственной школы распятий, – знака, который, без сомнения, относится к христианству – правила отводили религии, которую исповедовало большинство населения страны, преобладающее превосходство в школьной среде. Однако само по себе это было недостаточно для того, чтобы констатировать процесс индоктринации со стороны государства-ответчика. Более того, распятие на стене было в значительной степени пассивным символом. Нельзя считать, что оно имело на учеников воздействие, сопоставимое с дидактической речью или участием в религиозной деятельности. Большая Палата не согласилась с подходом Палаты, которая установила, что демонстрация распятий в классах могла оказать серьезное влияние на второго и третьего заявителей, которым в то время было одиннадцать и тринадцать лет. Последствия большей заметности христианства, которую распятия придавали в школах, следует рассматривать с точки зрения следующих обстоятельств. Во-первых, наличие распятий не связано с обязательным обучением основам христианства. Во-вторых, Италия открыла дверь в школьную среду и другим религиям. Кроме того, заявители не утверждали, что наличие распятия в классных комнатах способствовало развитию практики обучения с тенденциями прозелитизма; они также не утверждали, что второй и третий заявители претерпевали тенденциозные ссылки учителей на присутствие распятия в процессе обучения. Наконец, первая заявительница полностью сохраняла свое родительское право просвещать своих детей и советовать им, осуществлять по отношению к ним свои естественные функции педагога и направлять их на путь, соответствующий ее личным философским убеждениям. Таким образом, принимая решение сохранять распятия в классных комнатах государственной школы, которую посещали дети первой заявительницы, власти действовали в пределах усмотрения, отводимых государству-ответчику, в контексте его обязанности по уважению, при осуществлении принятых им функций по обучению и образованию, права родителей на то, чтобы это обучение и образование находились в соответствии с их личными религиозными и философскими убеждениями.

Вывод: нарушение не установлено (пятнадцать голосов против двух).

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Суд не несет ответственность за содержание и качество настоящего перевода. Доступ к нему может быть получен через базу данных по прецедентной практике Европейского суда по правам человека HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>) или любую другую базу данных, для использования в которой Суд его передал. Разрешается воспроизведение настоящего перевода в некоммерческих целях при условии указания полного наименования дела со ссылкой на авторские права. Для целей коммерческого

использования какой-либо части настоящего перевода, пожалуйста, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int.